

— Тогда пойдём, — Цинь Юй решил сначала зайти внутрь, но вспомнил о стражнике, повернулся и тихо сказал:

— Возвращайся.

— Князь... — Князь Цзинь взглянул на него, и стражник сразу понизил голос:

— А ваша безопасность, и...

— Это Далян, что здесь может быть опасного! — Цинь Юй понизил голос и строго сказал:

— Я приказываю тебе немедленно уйти.

— Слушаюсь.

Стражник колебался, но ушёл.

Наверху, в отдельном кабинете, этот небольшой павильон Июэ действительно был неплох. Цинь Юй и брат Цзыци слушали мелодии, пили вино, и большая часть недовольства от увещаний старых чиновников рассеялась. Единственное, что не совсем гармонировало, так это этот брат Цзыци...

— Брат Цзыци, тебе не нравится эта красавица?

Эта девушка такая красивая, а ты так сдержан, мне... неловко!

— Нет, просто это неинтересно, — Ань Цзыци налил себе вина и спокойно сказал.

Ань Цзыци, будучи из знатной семьи, конечно, не раз бывал в публичных домах, но он был слишком высокомерным, и большинство людей не впечатляли его. Кроме того, он считал, что посещение публичных домов и охота были одинаково скучными.

— Хе-хе... Брат Цзыци, ты так возвышен, — Цинь Юй с сожалением улыбнулся.

— Брат Боя, чем занимается твоя семья?

Князь Цзинь только что коснулся руки молодого юноши, слегка наклонился, глядя на его покрасневшие щёки, и уже хотел пошутить, но, услышав этот вопрос, машинально ответил:

— Торгуем.

— Чем именно?

— Лошадьми.

— Если торгуете лошадьми, то вам надо в Сюаньчэн, а не в Далян! — Ань Цзыци покачал веером, слегка раздражённый этим вруном.

— Брат Цзыци, — Цинь Юй вздохнул, повернулся к нему и сказал:

— В такой прекрасный вечер, с красавицей перед тобой, ты не хочешь заняться чем-то другим?

Ань Цзыци с щелчком закрыл веер, опёрся на стол и сказал:

— Но мне это кажется более интересным.

Я, значит, для твоего развлечения, да?

Цинь Юй приподнял бровь, взял бокал и серьёзно сказал:

— У нас в семье шесть братьев, старшие занимаются семейным делом, а я не люблю торговать лошадьми, особенно люблю посещать публичные дома. Поэтому... я приехал в Далян, чтобы открыть здесь публичный дом.

Кхе-кхе... Ань Цзыци снова закашлялся. Всё было нормально, но вдруг всё стало неправильно.

— Брат Боя, вы действительно... необычный.

— Эх, — Цинь Юй улыбнулся ему, слегка наклонился и, подняв бровь, сказал:

— Брат Цзыци, ты так заботишься обо мне, может быть... ты что-то чувствуешь?

— Глупости!

— Тогда перестань выпрашивать, — Цинь Юй закатил глаза. — Прекрасный вечер, брат Цзыци, не упускай его.

— Значит, брат Боя признаёт, что всё, что он сказал ранее, было ложью? — Ань Цзыци снова улыбнулся.

— Хе-хе, брат Цзыци, ты всё время пытаешься меня проверить, но сам тоже не говоришь правду, — Цинь Юй усмехнулся. — Цзыци?

— Меня действительно зовут Цзыци.

— А меня действительно зовут Боя.

— Ты... — Ань Цзыци открыл рот, чтобы что-то сказать, но дверь открылась, и вошёл слуга, поклонился Ань Цзыци и сказал:

— Молодой господин, вас зовут домой.

— Видимо, брат Цзыци, вас тоже строго контролируют дома. Я желаю вам скорейшего освобождения, — Цинь Юй поднял бокал и с сожалением посмотрел на него.

Ань Цзыци слегка дёрнулся, посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Брат Боя, завтра у вас будет время? Я хотел бы снова выпить с вами.

— Конечно, завтра в книжной лавке, — Цинь Юй согласился без колебаний.

— До завтра.

Ань Цзыци поклонился и ушёл.

Князь Цзинь засмеялся в комнате, смеялся с удовольствием. Завтра он точно не пойдёт в книжную лавку! С высокомерным самообладанием он ушёл, а Цинь Юй с радостью пил дотемна, прежде чем уйти.

Резиденция Ань

Едва войдя в кабинет, Ань Цзыци спросил:

— Почему вы так срочно вызвали меня, старший брат?

— Эх... — Ань Цзымо стоял у окна, обернулся, увидел его и с лёгким вздохом сказал:

— Цзыци, старые чиновники собираются подать коллективное прошение, чтобы князь Цзинь восстановил ежедневные аудиенции.

Это серьёзно! Ань Цзыци сел и спросил:

— Это по указанию канцлера Фань?

— Прощение подаёт наставник Лю, но было ли это по указанию канцлера Фань, неизвестно, — Ань Цзымо сел напротив и покачал головой.

В зависимых государствах был наставник, ответственный за наставление и увещание князей. Хотя это была его обязанность, но наставник Лю всегда был близок с канцлером Фань, и это было трудно понять.

— Что вас беспокоит, старший брат?

— Должен ли клан Ань подписать прошение.

Ань Цзыци тоже замолчал. Если это действительно было инициировано канцлером Фань, то клан Ань обязательно присоединится. С тех пор как их отец умер, влияние Фань Вэньтяня в царстве Цзинь было непревзойдённым. За пределами Зала Лэсин канцлер Фань даже заставил князя Цзинь отозвать указ.

Но теперь канцлер Фань стоит в тени, и его действия неясны. Если клан Ань поспешит подписать прошение, то может навлечь на себя гнев князя Цзинь. Князь Цзинь не сможет схватить Фань Вэньтяня, но может выместить злость на клане Ань.

— Старший брат, — Ань Цзыци начал, — вы видели князя Цзинь. Как вы думаете, сможет ли он устранить влияние канцлера Фань в царстве Цзинь и даже... уничтожить клан Фань?

— Не знаю, — Ань Цзымо покачал головой.

Он понимал, что имел в виду Ань Цзыци, но было трудно предположить. Хотя действия князя Цзинь в столице были широко известны, царство Цзинь долгое время находилось под влиянием канцлера Фань, и повсюду были люди клана Фань. Устранить это будет нелегко.

— Тогда... старший брат, может, вам стоит вернуться в округ Байчжоу для поминовения предков!

— Удастся ли избежать?

— Не удастся, но нужно попытаться. Это единственный способ. Клан Ань с тех пор, как отец умер, был осторожен. Сейчас мы не можем обидеть ни канцлера Фань, ни князя Цзинь, и это единственный выход, — осторожно сказал Ань Цзыци.

Ань Цзымо не стал возражать. Он уже думал об этом, но клан Ань слишком часто отступал. Неужели им действительно придётся вернуться к торговле?

Ань Цзыци понимал его мысли. После смерти отца старший брат молча поддерживал клан Ань, и его амбиции, конечно, не ограничивались должностью в правительстве. Но сейчас было не время.

— Насколько я понимаю, князь Цзинь не будет долго оставаться в покое. В царстве Цзинь начнутся перемены, но ситуация ещё не ясна. Клану Ань не стоит принимать преждевременных решений. Старший брат, отступить, чтобы потом наступать.

— Хе-хе... я понял, — Ань Цзымо горько улыбнулся, но согласился.

— Тогда я пойду.

— Подожди, — Ань Цзымо остановил его и с удивлением спросил:

— Я слышал, что ты ходил в павильон Июэ. Ты же не любишь такие места?

Закончив с делами, Ань Цзыци вспомнил о брате Боя и улыбнулся:

— Встретил одного богатого юношу, который хочет открыть публичный дом. Совсем несерьёзный.

— Какая ерунда, — Ань Цзымо предостерег его:

— Сейчас сложное время, меньше общайся с такими подозрительными людьми. Клан Ань теперь поддерживаем только мы с тобой, и я надеюсь, что ты в будущем войдёшь в правительство и поможешь мне.

— Не беспокойся, старший брат, я знаю меру.

Ань Цзыци действительно не был человеком, который любил шутить. Ань Цзымо не стал больше говорить, только сказал, чтобы он в ближайшие дни оставался в резиденции, так как, возможно, скоро они отправятся в округ Байчжоу.

Утро

Князь Цзинь проснулся с похмелья, огляделся и резко сел.

— Где это я?

Цинь Юй помнил, что вышел из павильона Июэ и вернулся во дворец. Почему он здесь, и вокруг так тихо? Даже если это публичный дом, то где же красавица?

Он поднялся, опираясь на руки, открыл окно и случайно взглянул на улицу. Она была заполнена людьми. Он слегка нахмурился, увидев наставника Лю Юаньсы, стоящего на коленях впереди.

Это... снова пытаются унижить меня?

За дверью

Лю Юаньсы возглавлял группу старых чиновников, стоящих на коленях на улице. Все были серьёзны, атмосфера была напряжённой. На улице, кроме чиновников, не было никого.

Случилось это случайно. Наставник Лю только что обсудил с коллегами прошение к князю

Цзинь и, возвращаясь домой, увидел своего сына, идущего в публичный дом с радостным лицом. Наставник, будучи честным и прямолинейным, покраснел от стыда и сразу вышел из кареты, чтобы вернуть сына.

В результате наставник Лю в публичном доме не только нашёл своего сына, но и встретил пьяного князя Цзинь. Старый наставник не мог позволить князю вести себя так и сразу подошёл, но пьяный князь был не в себе, обвинил наставника Лю в злых умыслах и даже ударил его.

Старый учёный, не привыкший к такому обращению, собрав группу единомышленников, вышел на улицу, чтобы увещевать князя.

Так и появилась эта сцена противостояния между князем и чиновниками.

Солнце поднималось всё выше, и Цинь Юй, сидя в комнате, постепенно терял терпение. Глядя на время, его гнев нарастал, и его взгляд на Лю Юаньсы изменился.

Хорошо... очень хорошо! Я много лет воевал, а теперь меня может унижить кто угодно!

Цинь Юй уже собирался выйти, когда из-за угла появились Чжао Чжипин и Фань Вэньтянь, за ними следовал Ван Мэн с батальоном охраны князя Цзинь. Он замешкался и не стал двигаться.

<http://bllate.org/book/16170/1450672>